



СКОЛЬКО С НИМ СВЯЗАН О...

Вспомнилось

НА УЛИЦЕ Карла Маркса стоит деревянный дом необычной архитектуры. К своему стыду не знаю историю появления этого здания. Но с детских лет у меня в уме связалось одно слово — театр.

Возможно, кому-то покажется странным, но мне из нашего русского драмтеатра я не видел ни в Москве, ни в Ленинграде, ни в Чебоксарах, ни в Мурамисе. Эти витые тесные лестницы, балюстрады, поднятая вторым этажом над основным фойе, маленькие ложи, загадочные закулисные постройки, единственный путь в артистические уборные через опять же витую темную лестницу, настолько узкую, что уму непостижимо, как расходятся из ней актеры.

Да, я такого не встречал нигде. Это заявление может вызвать недовольство работников русского драмтеатра: они давно мечтают о новом здании. Согласен — русскому драмтеатру оно нужно. Хотя с болью в сердце думаю о том, что когда-то не будет деревянного дома странной архитектуры на улице Карла Маркса.

Неведомыми путями, еще до войны, я попал в театр впервые. Не помню актеров,

которые играли в «Платоне Кречете» А. Корнейчука, но разобравшись тогда по малости лет в содержании пьесы, но с тех пор осталось во мне чувство загадочной прелести театрального действа. Это чувство развилось в любовь к театру, которая сопутствует мне всю жизнь, несмотря ни на что.

Второе воспоминание, связанное с созданием русского драмтеатра, печальное. Из его высоких тяжелых дверей с большими медными ручками выносят цинковый гроб с остенками известной советской парашютистки Натты Бабункиной, разбившейся при посредном прыжке во время воздушного праздника на аэродроме. Гроб несут члены правительственной комиссии.

З годы войны надолго помости театру были заняты коллективом Черновичского музыкально-драматического театра имени Тараса Шевченко. Художественным руководителем театра был известный советский украинский актер и режиссер Гнат Юра. Кстати, вечер, посвященный присвоению Г. Юре высокого звания народного артиста СССР, состоялся в доме № 151 по Советской улице.

Тогда там было кафе, а сейчас магазин № 1. Помню я это потому, что в нашей небольшой комнате квартирничал артист Черновичского театра Михаил Федорович Кричнов. Это был обязательный, способный актер на роли героя в драматических постановках (голос для музыкальных спектаклей у него был небольшой, хотя он участвовал и в них). Он действительно был обаятельным и даже красивым человеком, и я на некоторое время стал популярной личностью у старшей классики, которые передавали мне записки для Михаила Федоровича. Он их внимательно прочитывал и старательно рвал. Даже мое черепное мальчишеское сердце вздрагивало от такого бездушия.

С помощью М. Ф. Кричнова, по кинотомариам яли без них, я просмотрел много спектаклей театра: «Наталка-Полтавка», «Запорожец за Дунаем», «Кашинская старина», «Яппа-артиллерист», «Назар Стодоля» и другие.

Позднее, после войны, я оказался в Москве и на афишах гастролировавшего здесь Харьковского государственного драматического театра прочел фамилию Кричнова.

В годы войны я после ее окончания приезжал к нам на гастроли большой советский русский артист Николай Симонов, народный артист СССР. Герой Социалистического Труда, актер Ленинградского академического драматического театра имени А. С. Пушкина. И. Симонов был известен нам тогда по кинофильмам «Чапалаев» и исполняемым главными ролями в «Петре Первом». В зале русского драмтеатра он в числе прочих читал знаменитый монолог Петра I из фильма. Монолог начинался словами: «Господа сенаторы...» Перед началом артист без грима сосредоточенно смотрел под ноги, потом поднимал голову, полный внутренней багетной страсти, угол рта судорожно подергивался — перед нами был Петр Великий. От этого ментального перевоплощения по спине пробегал холодок.

Мы несколько раз ходили слушать этот монолог. Мы — это Роман Быков, Осип Швейцер и я — ученики одного класса. Иосиф Швейцер сейчас сотрудничает в газете «Вечерняя Москва», а Роман Быков — известный актер и кинорежиссер. В последний день выступления И. Николая Симонова ребята — Осип и Ро-

ман — проникли в уборную знаменитого артиста и беседовали с ним. Разговор шел, как потом выяснилось, о том, что нужно, чтобы стать артистом.

В 1967 году, будучи проездом в Москве, когда Роман Антонович вместе с женой Лидией Николаевной Князевой (актрисой Центрального ТЮЗа, народной артисткой СССР) провожал меня в автомашине на Рижский вокзал, я напомнил ему этот случай. Роман удивленно посмотрел на меня и спросил: — Неужели ты и это помнишь?

Не отходя ли начался путь театра Романа Быкова? А может, все пошло от кинофильмов, которые Роман не пропустил, а некоторые смотрел по несколько раз?

Так или иначе, первым фильмом, в котором принял участие, был «Человек № 214». Роман снимался там в массовке. Было это в 1944 году. В этот год семья Быковых жила уже в Москве, а я приехал туда поступать в техникум физкультур и остановился у них в угловом доме на Заплате, около Павловской вокзала. Комната была тесной, но Ольга Матвеевна — мать Романа

радушно приняла меня. Герман — брат не жил тогда с ними. Он еще из Ишнар-Олинской школы поступил в Ленинградскую военно-медицинскую академию. Вот тогда-то Роман водил меня в здание ГУМА, где шли съемки некоторых сцен из фильма «Человек № 214».

В техникум я не поступил. Роман уговорил не делать этого: «Спортом можно заниматься всегда». Ольга Матвеевна и Роман — проводили меня в Ишнар-Олу, снабдив очень ценным подарком для моей мамы: электроплитой.

И вот через много лет два признанных мастера советского кино Донатос Вайониис и Роман Быков показывают блистательную совместную работу в фильме «Мертвый сезон».

В здании русского драмтеатра выступала большая русская певица Валерия Владимировна Барсова вместе с солистом Большого театра СССР народным артистом РСФСР Батуриным.

Не раз полет на сцене театра бывший студент Поволжского политехнического института имени М. Горького солист Большого театра Союза ССР Марковский. Здесь танцевала народная артистка СССР Галина Измайлова.

Память ведет меня дальше... Но пора останавливаться.

Ил. МЕДВЕДКОВ.